

УДК 942.080.1

Сагимбаев А.В., доктор исторических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОЛОНИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ КОЛОНИАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1920-х гг.

В статье рассматриваются отдельные аспекты политики в сфере социально-экономического развития британских колоний в 1920-х гг. Мероприятия, предпринимаемые в данном направлении министерством колоний, являлись важной составной частью попыток реформирования британского колониального механизма, последовавших после завершения Первой мировой войны. Одним из приоритетных компонентов новой стратегии, обусловленных относительным экономическим ослаблением Великобритании, являлось укрепление экономического потенциала колоний и сокращение собственно британских бюджетных расходов, связанных с их управлением и развитием.

Ключевые слова: колониальная стратегия, социально-экономическое развитие, внутриимперская кооперация, министерство колоний, Акт о развитии колоний.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-01-122-128

На фоне ряда сложностей, с которыми столкнулась Великобритания при адаптации к экономическим реалиям послевоенного периода, особое значение придавалось совершенствованию внутриимперской кооперации, и развитию более активных экономических взаимосвязей с различными элементами колониальной периферии. В 1925 г. один из членов Палаты общин от Консервативной партии отмечал: «... Абсолютно существенное значение имеет развитие имперских рынков и поощрения привилегий, которыми пользуются доминионы...»[14, col.638]. В данной связи высказывались опасения о том, что «экономическая гравитация может привести к фатальной дезинтеграции Империи»[14, col.639].

К числу важных экономических тенденций, наметившихся вследствие Первой мировой войны относилось усиление зависимости Великобритании от торговли в рамках стерлинговой зоны, а также сокращение экспорта на рынки традиционных внешних партнёров[4, p.304].

С начала 1920-х гг. для развития британской торговли всё большее значение начинают играть связи с азиатскими и африканскими колониями. В то же время, несмотря на определённый прогресс, связанный с ростом экономических взаимосвязей метрополии с наименее развитыми африканскими колониями, объём торговли с ключевым колониальным владением – Индией имел тенденцию к определённому сокращению. В 1917 г. англо-индийское правительство добилось права введения тарифных барьеров, направленных

на стимулирование индийского производства и защиту внутреннего рынка Индии от импорта шерсти и некоторых других видов товаров из метрополии [21, p.140]. Наличие системы внутренних преференциальных ограничений сделало индийский рынок менее привлекательным для британского промышленного экспорта. Наиболее заметным данный тренд стал после событий мирового экономического кризиса рубежа 1920-х – 1930-х гг.[21, p.140]

Наметившаяся тенденция к экономическому замыканию Великобритании на своей колониальной периферии обуславливала существование до определённого момента надежды «на имперское решение экономических проблем», связанной с достижением экономической самодостаточности Великобритании, благодаря, в первую очередь, наличию у неё обширных колоний. Данная стратегия казалась немалой части британской элиты предпочтительной с идеологической точки зрения, поскольку демонстрировала широкому обществу мнение видимое сохранение прежней «британской мощи»[17, p.252].

Наряду с проблемой введения системы протекционистской защиты экономики колоний, важным направлением деятельности британских правительственных структур явились попытки создания определённых стимулов для их социально-экономического развития. Важная роль в их продвижении принадлежала Л. Эмери, занимавшему в кабинете С. Болдуина пост министра по делам колоний. В середине 1920-х гг. при его актив-

ном участии правительством была разработана комплексная программа укрепления имперской системы, включавшая в себя три основных элемента: «во-первых – усиление единства белых доминионов; во-вторых – расширение самоуправляемых территорий за счёт некоторых владений в Восточной Африке, и, возможно, Палестины; в третьих – принятие ряда мер по социально-экономическому развитию остальных колониальных владений» [3, с. 129]. В то же время, ещё в 1921 г. Л. Эмери, занимавший на тот момент пост заместителя министра колоний, суммируя мнения руководителей ведомства, был вынужден признать ограниченность ресурсов, которые могли быть использованы для развития колониальных территорий. «Наши имеющиеся желания сурово ограничены экономическими возможностями, обуславливающими нашу слабость», - отмечал он в одном из посланий [3, с. 110]. В том же году, оставляя пост министра по делам колоний, лорд Милнер писал Л. Эмери: «В настоящий момент, у нас, к сожалению, мало людей, искренне сочувствующих нашим предприятиям» [3, с. 129]. В последующем Л. Эмери неоднократно жаловался С. Болдуину на слабость своих позиций «в сравнении с партикуляризмом колоний и консерватизмом Казначейства» [3, с. 158].

В то же время, возможности правительства по совершенствованию экономической инфраструктуры колоний и активизации социальной стратегии в рамках колониальной политики, были заметно ограничены наблюдавшимися в экономике кризисными явлениями. На фоне проблемы значительной финансовой задолженности, в 1921 г. специальным правительственным комитетом во главе с А. Гиддесом, была выработана программа жёстких мер по сокращению государственных расходов. Программа, получившая нарицательное наименование «топор Гиддеса» (Geddex Axe), резко сократила возможности государства по поддержанию колониальных программ. У Черчилль, занимавший в 1921-1922 гг. должность министра колоний, был вынужден признать, что «управление провинциями требует от нас всё более огромных сумм» [1, с. 465].

В 1926 г. в Имперской торговой палате началось изучение вопроса о создании си-

стемы стимулирования развития колониальных рынков. Через год при колониальном ведомстве были созданы две новые структуры – Колониальный медицинский исследовательский комитет (Colonial Medical Research Committee) и Совет по развитию сельского хозяйства (Agricultural Advisory Council) [3, с.158]. В соответствии с принятым вскоре Актом о развитии колоний, предусматривалось определённое финансирование исследований, связанных с развитием системы коммуникаций в колониальных владениях. В частности, в 1929-1932 гг. на эти цели, несмотря на кризис, было выделено около 1 млн. ф. ст. [17, p.269]

Общая стоимость проектов, рекомендованных Консультативным комитетом министерства по развитию колоний (Colonial Development Advisory Committee) с момента его создания в августе 1926 г. и утверждённая руководством министерства, а также Казначейством составила примерно 5,6 млн. ф.ст.[6, p.15] В то же время, по оценкам многих специалистов, их полная реализация с самого начала представлялась маловероятной, в первую очередь, в силу очевидной нехватки во многих колониях необходимых ресурсов и подготовленных профессиональных кадров [22, p.12].

По итогам последующих консультаций, было принято решение о выделении из бюджета около 1,362 млн. ф.ст. Наряду с этим, предполагалось привлечь дополнительные средства за счёт займов и грантов на общую сумму 588 и 774 тыс.ф.ст.[15, col.1949] В частности, на основании рекомендаций специального комитета, на развитие восточно-африканских владений планировалось потратить 3,950 млн. ф.ст. Данная сумма была предусмотрена принятым в 1926 г. Актом о займах для Палестины и Восточной Африки (Palestine and East Africa Loans Act, 1926). В соответствии с положениями Акта о развитии колоний 1929 г. данную сумму предполагалось увеличить ещё на 837320 ф.ст. При этом в качестве основного источника финансирования в обоих документах рассматривались займы британской колониальной администрации [15, col.1981]. В то же время, суммы финансовых ассигнований некоторым другим колониям были существенно уменьшены. Так, на развитие Нигерии изначально предполагалось выделить 6,3 млн. ф.ст. К

1930 г. данный показатель был сокращён до 5 млн. ф. ст. [8, p.16] Аналогичным образом размер ассигнований на развитие Золотого Берега был уменьшен с 3,7 до 2,6 млн. ф. ст. Гамбия из выделенных на основании Акта 1926 г. 253 тыс. ф. ст. в итоге получила лишь 184 тыс. ф. ст. Также были существенно сокращены расходы на программы развития и в ряде других британских колоний [8, p.16]. В 1931-1932 финансовом году объём правительственных грантов на развитие колоний был урезан практически в два раза – с 1 млн. 35 тыс. до 505 тыс. ф. ст. [16, p.126]

В рамках реализации данной стратегии министерством колоний был разработан ряд конкретных программ социально-экономического развития колониальных территорий, включая те, которые перешли под управление Великобритании по итогам Первой мировой войны на основании мандатов Лиги Наций. Так, по данным, представленным колониальным ведомством в британском парламенте в 1929 г., в период с 1920 по 1926 г. общие расходы на управление Танганьикой составили около 3,5 млн. ф. ст. Из этой суммы 3,1 млн. ф. ст. составили льготные кредиты, выданные в рамках программ развития, а также безвозмездные гранты [10, col. 1314].

Одним из важных направлений деятельности министерства колоний являлось развитие научных изысканий, напрямую сопряжённых с основными задачами социально-экономического развития колониальных территорий. Одним из примеров такого рода явилась деятельность Школ тропической медицины в Лондоне и Ливерпуле, занимавшихся во взаимодействии с крупными международными научными центрами, включая институт Рокфеллера, разработками средств противодействия распространённым в африканских и азиатских колониях эпидемическим заболеваниям. Данные научные центры обладали сетью филиалов и исследовательских лабораторий. Крупнейшая из них располагалась в западноафриканской колонии Сьерра-Леоне и осуществляла, согласно официальным отчётам, системные исследования в сфере противодействия тропической малярии и другим эпидемиям, периодически возникавшим в Тропической Африке [9, col. 65]. Значимую роль в обеспечении деятельности данных

научных центров, и, в первую очередь, Лондонской школы тропической медицины, играли субсидии со стороны министерства колоний [5, p.12]. Государство также спонсировало подготовку квалифицированных медицинских кадров для работы в колониях, а также обеспечение местных медицинских учреждений достаточным объёмом лекарств, приобретаемых по их себестоимости [5, p.12].

С данными структурами тесно взаимодействовала Имперская школа сельского хозяйства, штат которой включал 115 человек. Размещаясь на о. Тринидад она изучала вопросы, связанные с улучшением показателей экономической эффективности плантационных хозяйств, а также увеличения производства экспортных сельскохозяйственных культур в различных колониях, в частности, сахара на островах Вест-Индии, каучука в Малайе, а также хлопка и какао в Западной Африке и на Цейлоне [16, p. 138].

В целях развития аграрного производства в некоторых колониях были введены отдельные должности инспекторов по сельскому хозяйству, которые, должны были, в числе прочего, отвечать за соблюдением норм трудового законодательства в отношении представителей аборигенного населения, на которое, как отмечалось в одном из документов специальной комиссии в середине 1920-х гг., должны были распространяться «нормы, аналогичные действующим в нашей стране» [20]. Данное направление деятельности было тесно сопряжено с попытками придать колониальной политике новое гуманитарное содержание, отражавшее, по мнению британских чиновников, «особую ответственность не только перед туземным населением, но и перед всем человечеством за развитие этих народов...» [20].

Предложенные созданной при министерстве колоний в середине 1920-х гг. специальной комиссией нововведения были расценены на существенную модернизацию принципов колониального управления, а также актуализации целей и задач колониальной политики для британского общества. Как отмечалось в одном из выступлений представителя министерства в парламенте в июле 1925 г., «... прискорбным является тот факт, что членам комиссии приходится выезжать в отдалённые африканские или американские

колонии для того, чтобы донести до нашего народа проблемы и трудности, возникающие в наших тропических владениях...»[9, col. 85] Сходного мнения придерживался и сам Л. Эмери, отмечавший в одном из документов, что «незнание нации о состоянии дел в тропических колониях стало причиной утраты Министерством тех способностей, которыми оно должно было обладать, а также отсутствия взаимосвязи между развитием механизма колониального управления и потребностями колоний»[19, p.565]. Следствием данной ситуации явилось чрезмерное расширение самостоятельности глав колониальных администраций во многих сферах управления. По словам одного из британских политических экспертов «стала складываться такая ситуация, при которой вместо единой линии колониального управления мы имеем дело со специфической линией каждого отдельно взятого колониального губернатора... Министерство колоний в данной ситуации выступает скорее ведомой, чем ведущей силой при формировании нашей политики в колониальных владениях» [9, col. 190].

С середины 1920-х гг. заметно увеличились расходы колониальных бюджетов, связанные с социальной сферой. Как отмечалось в одном из отчётов колониального ведомства, к концу 1920-х гг. они «достигли наивысших показателей за последние 10-15 лет»[7, p. 14]. Согласно представленным в британском парламенте сведениям, во второй половине 1920-х гг. расходы на развитие системы здравоохранения в шести основных колониях Великобритании в Тропической Африке выросли с 12 до 22% от общей суммы налоговых поступлений [11, col. 46]. В соответствии с информацией, представленной министерству колониальными губернаторами, в восточноафриканских владениях, в данный период произошло существенное увеличение числа госпиталей и других медицинских заведений. Их создание явилось, в том числе, результатом взаимодействия министерства колоний с англо-индийским правительством, поскольку от 80 до 90% контрактованных рабочих, трудившихся на плантациях в Кении и других британских владениях этого региона, являлись выходцами из Индии [18, p. 115].

Несмотря на заметный прогресс в данной сфере сохранялись и определённые недостатки, связанные с тем, что «отдельные подконтрольные территории вынуждены самостоятельно решать многие проблемы в сфере медицинского и санитарного обеспечения»[11, col. 47]. В данном контексте, как отмечалось в одном из выступлений, «...представители колониальных администраций выражают серьёзные замечания относительно отсутствия со стороны Министерства колоний эффективной координации в данном важном направлении деятельности» [11, col. 47].

В соответствии с информацией, обнаруженной в конце 1929 г. Л. Эмери, министерству колоний в течение пятилетнего периода удалось добиться существенных результатов, связанных с укреплением финансовой стабильности в колониях и повышением доходности их бюджетов. Наиболее заметными данные изменения оказались в восточноафриканских владениях. Доходы этой группы колоний выросли с 7,823 млн. ф. ст. в 1924-1925 ф. ст. до 16,5 млн. ф. ст. в 1927-1928 гг., увеличившись, таким образом, в два раза в течение трёх лет [12, col. 1409]. Общая доходность британских колоний увеличилась в данный период с 60 до 75 млн. ф.ст. Ежегодный рост доходов колониальных владений, согласно официальным данным, составлял в данный период 25%[12, col. 1410]. Позитивные тенденции, как отмечал Л. Эмери, наблюдались и в сфере развития торговых отношений британских колоний. Представленная министерством колоний статистика свидетельствовала об увеличении импорта товаров в 1924-1927 гг. с 187,25 до 245,7 млн. ф. ст. В то же время, объём экспорта из колониальных владений Великобритании вырос со 170,5 до 238,25 млн. ст. Таким образом, по словам министра, общий объём торговли британских колоний увеличился к 1928 г. до полумиллиарда ф.ст. и «имел все шансы в последующие годы превзойти данный показатель» [12, col. 1410]. Детализируя представленную информацию, Л. Эмери отметил рост объёма торговли восточных британских владений, включая Цейлон, Малайю и тихоокеанские колонии, со 153,5 до 247 млн. ф.ст. В то же время, аналогичный показатель колоний в Западной Африке вырос в 1924-1927 гг. с 51 до 66 млн. ф. ст., а восточноафриканских

колоний – с 25 до 32,5 млн. ф. ст. [12, col. 1411] Анализируя причины данных успехов, Л. Эмери особо отмечал роль эффективной политики колониальных администраций, подчеркнув, что благодаря активной деятельности «королевских агентов объём правительственных активов в колониях вырос в течение пяти лет на 33 млн. ф. ст.»[20].

Характеризуя динамику развития торговых отношений метрополии с колониями, глава колониального ведомства подчеркнул их заметный рост по сравнению с довоенным периодом. Согласно представленным им данным, объём экспорта Великобритании в колониальные владения в 1905-1924 гг. вырос с 18 до 47 млн. ф.ст. В течение трёх последующих лет данный показатель увеличился до 55 млн. ф. ст. В то же время, импорт товаров из колоний в метрополию увеличился с 19,5 млн. ф.ст. в 1905 г. до 50 млн. ф.ст. в 1924 и почти 60 млн. ф. ст. в 1927 г. [20] К концу 1920-х гг. в рамках британского имперского пространства, владения, находившиеся под контролем министерства колоний, занимали третье место по общему объёму торговли с метрополией, уступая лишь Индии и Австралии [4, p. 248].

Одними из главных инициаторов обсуждения вопросов социально-экономического развития колоний в 1920-х гг. стали представители Лейбористской партии. По их инициативе в июле 1929 г., в Палате общин началось рассмотрение законопроекта о финансировании широкомасштабной программы «колониального развития», которая, как отмечали её авторы, «сможет обеспечить работу для наших людей в этих странах»[13, col. 24-25]. Данная программа, равно как и ряд других аналогичных проектов развития колониальных территорий, получили активную поддержку и со стороны руководства Консервативной партии [2, с. 102].

В июле 1929 г., в рамках обсуждения в британском парламенте Акта о развитии колоний, колониальным ведомством был подготовлен обстоятельный отчёт, содержащий значительный объём информации об экономическом положении отдельных колониальных территорий. В представленных документах подчёркивался существенный прогресс в повышении доходов некоторых колоний по сравнению с предвоенными годами. В каче-

стве примеров такого рода отмечался рост соответствующих показателей в Нигерии с 3 до почти 8 млн. ф. ст., в Золотом Береге – с 1,3 до 5,2 млн. ф.ст., в Кении – с 1 до почти 3 млн. ф. ст., в Малайской федерации – с 5 до 12 млн. ф.ст., в колониях Вест-Индии – с 3 до 6 млн. ф.ст. Общий рост доходов данной группы колоний составил, согласно официальным данным, 20 млн. ф.ст. [13, col. 492]

Одним из результатов окончательного утверждения парламентом в начале ноября 1929 г. Акта о развитии колоний, явилось создание межведомственного Консультативного комитета по вопросам колониального развития (Colonial Development Advisory Committee). Спустя несколько месяцев им был представлен проект, включающий шесть возможных схем развития колониальных территорий, которые должны были реализовываться в значительной степени за счёт займов Фонда колониального развития (Colonial Development Fund). Общий объём расходов в рамках предложенного проекта должен был составить 4,4 млн. ф. ст. Из этой суммы 1 020 310 ф. ст. предполагалось компенсировать в течение нескольких лет за счёт льготных кредитов и грантов министерства колоний [7, p. 15].

В рекомендациях Консультативного комитета содержался ряд практических предложений, связанных с развитием экономического потенциала африканских колоний, в числе которых особо отмечалась необходимость поддержки частного крестьянского землевладения. Её основной составляющей должна было стать гибкая система налогообложения, которая была призвана воспрепятствовать наблюдавшемуся в данный период процессу разорения крестьянских хозяйств, особенно заметному в Кении и других восточноафриканских владениях Великобритании [7, p. 15].

Усилия министерства по делам колоний в данный период не принесли должного эффекта, а экономическая депрессия рубежа 1920-х – 1930-х гг. явилась дополнительным негативным фактором, сказавшимся, в силу узкой экспортной специализации, на развитии колоний. По словам члена Палаты общин от Лейбористской партии Дж. Уидгвуда, в результате экономической депрессии, ряд британских колоний «ощутили себя простыми зубцами гигантской торговой машины, которая внезапно потерпела аварию, оставив их с

их сырьём и продукцией, без средств к существованию»[17, p. 269].

Относительное социально-экономическое ослабление Великобритании, связанное с негативным воздействием последствий Первой мировой войны, а также возросшая международная конкуренция явились факторами, заметно сузившими перед британской политиче-

ской элитой «коридор» потенциальных возможностей при выборе вариантов стратегии сохранения прежнего колониального влияния. Вместе с тем поиск путей модернизации социально-экономического потенциала колоний был в межвоенный период важной составляющей проектов, связанных с реформированием системы колониального управления.

Список литературы

1. Гилберт М. Черчилль. Биография. М.: "КоЛибри", 2015. 1056 с.
2. Науменков О.А. Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1989. 159 с.
3. Эмери Л. Моя политическая жизнь. М. Издательство иностранной литературы., 1960. 686 с.
4. Ashworth L.M. International Relations and the Labour Party: Intellectuals and Policy Making, from 1918-1945. L.: I.B. Tauris Academic Studies, 2007. 293 p.
5. Colonial office list. L., HMSO, 1925.
6. Colonial office list. L.: HMSO, 1926.
7. Colonial office list. L., HMSO, 1929.
8. Colonial office list. L., HMSO, 1930.
9. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series, vol. 187 (1925).
10. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series, vol. 225(1929).
11. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series, vol. 226 (1929).
12. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series, vol. 227(1929).
13. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1929), vol. 230.
14. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol.234 (1930).
15. Great Britain Parliamentary Debates, House of Commons, Fifth Ser. Vol. 235 (1930).
16. Hynes W. G. The Economics of Empire. Britain, Africa and the New Imperialism, 1870-1895. L.: Longman, 1979. 162 p.
17. Porter B. The Lion's Share. A short History of British Imperialism: 1850-1983. L.: Routledge, 1984. 484 p.
18. Sahni J. N. Fifty Years of Indian Politics, 1921-1971. New Delhi: Allied Publishers, 1982. 182 p.
19. The Empire at Bay: The Leo Amery Diaries, 1929-1945. / Ed. by Barnee J., Nicholson D. L., 1987.
20. The Papers of Leopold Amery// <http://janus.lib.cam.ac.uk>. (дата обращения: 20.10. 2013).
21. Tomlinson B. R. The Political Economy of the Raj, 1914-1947. L.: Palgrave Macmillan UK, 1979. 202 p.
22. Wotton S. Lord Hailey. The Colonial Office and the Politics of Race and Empire in the Second World War. L.: Palgrave Macmillan UK, 2000. 221 p.

THE PROBLEM OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COLONIES IN THE CONTEXT OF REFORMING THE COLONIAL STRATEGY OF GREAT BRITAIN IN the 1920s.

The article deals with some aspects of the policy in the sphere of socio-economic development of the British colonies in the 1920s. The measures taken in this direction by the Ministry of colonies were an important part of the attempts to reform the British colonial mechanism that followed the end of the First world war. One of the priority components of the new strategy, due to the relative economic weakening of the UK, was to strengthen the economic potential of the colonies and reduce the actual British budget expenditures associated with their management and development.

Keywords: the colonial strategy of socio-economic development, intra-Imperial cooperation, the Ministry of the colonies, Colonial Development Act.

References

1. Gilbert M. Churchill'. Biografiya. M.: "KoLibri", 2015. 1056 s.
2. Naumenkov O.A. Iz istorii vnutrennej politiki konservativnoj partii Velikobritanii. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1989. 159 s.
3. EHmeri L. Moya politicheskaya zhizn'. M. Izdatel'stvo inostrannoj literatury., 1960. 686 s.
4. Ashworth L.M. International Relations and the Labour Party: Intellectuals and Policy Making, from 1918-1945. L.: I.B. Tauris Academic Studies, 2007. 293 p.
5. Colonial office list. L., HMSO, 1925.
6. Colonial office list. L.: HMSO, 1926.
7. Colonial office list. L., HMSO, 1929.
8. Colonial office list. L., HMSO, 1930.
9. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series, vol. 187 (1925).
10. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series, vol. 225(1929).
11. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series, vol. 226 (1929).
12. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series, vol. 227(1929).
13. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1929), vol. 230.
14. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol.234 (1930).
15. Great Britain Parliamentary Debates, House of Commons, Fifth Ser. Vol. 235 (1930).
16. Hynes W. G. The Economics of Empire. Britain, Africa and the New Imperialism, 1870-1895. L.: Longman, 1979. 162 p.
17. Porter B. The Lion's Share. A short History of British Imperialism: 1850-1983. L.: Routledge, 1984. 484 p.
18. Sahni J. N. Fifty Years of Indian Politics, 1921-1971. New Delhi: Allied Publishers, 1982. 182 p.
19. The Empire at Bay: The Leo Amery Diaries, 1929-1945. / Ed. by Barnee J., Nicholson D. L., 1987.
20. The Papers of Leopold Amery// <http://janus.lib.cam.ac.uk>. (дата обращения: 20.10. 2013).
21. Tomlinson B. R. The Political Economy of the Raj, 1914-1947. L.: Palgrave Macmillan UK, 1979. 202 p.
22. Wotton S. Lord Hailey. The Colonial Office and the Politics of Race and Empire in the Second World War. L.: Palgrave Macmillan UK, 2000. 221 p.

Об авторе

Сагимбаев Алексей Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: sagimbaev@yandex.ru

Sagimbaev Aleksey Viktorovich – Doctor of History, professor at the chair of world history, international relations and international law, Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University (Russia), E-mail: sagimbaev@yandex.ru